

НОВЫЕ
ЛЮДИ

2 (2)
МАЙ
2021

НЕОнлайн

АЛЬМАНАХ – ГАЗЕТА
МОЛОДЁЖНОГО АМУРСКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

НОВЫЕ
СТИХИ

НОВАЯ
ПРОЗА

#2 (2)
май 2021

НЕОнлайн

malo.blg

Instagram

Альманах-газета Молодёжного Амурского
Литературного Объединения

Ежемесячник поэзии и прозы Амурников
(Амурских Онлайн-Квартирников)

Благовещенск, 2021

Альманах-газета
«НЕОнлайн».

Редакционная коллегия:

А.В. Коваленко

Т.А. Ярушина

Редактор художественной колонки:

А.Р. Яхина

Второй номер Альманах-газеты продолжает знакомить читателей с творчеством участников Амурских Онлайн-Квартирников. В новом выпуске можно найти поэтические и прозаические произведения десятка авторов, представляющих разные регионы России, произведения, открывающие новые разделы в Ежемесячнике.

Литературно-творческое издание. – Благовещенск, Молодёжное Амурское Литературное Объединение при Амурском Областном Общественном Писательском Объединении (#МАЛО_БЛГ при АООПО). 2021 год. - №2 (2). – 44 с., цветная вставка

Слово главного редактора

Со вторым номером нашей Альманах-газеты я начал работать с двояким ощущением. Только-только прошла презентация первой брошюры. Не улеглись эмоции от рождения нового печатного издания. А заодно – радость за друзей и коллег, когда они держали в руках НЕОнлайн со своими произведениями. Вместе с тем работа над апрельским выпуском прошла настолько быстро, что практически не запомнилась.

И второй номер в этом отношении дался сложнее. Захотелось сделать и это, и то; реализовать одни идеи, другие; попытаться воплотить в жизнь с десяток задумок. И при том – уложить всё в небольшой формат и размер номера. И, как мне показалось, именно здесь и начала вырабатываться наша НЕОнлайн-философия издания.

Во время презентаций в разных местах и обсуждения самой Альманах-газеты мы услышали много отзывов и советов. Поверьте, все они попали в нужные уши. И редакторский коллектив не будет «чилиться», отрабатывая всё по шаблону! Уже в этом номере читателя ждут эксперименты с поэзией, новые рассказы и уголок живописи! Да-да! Мы решили таким образом обогатить НЕОнлайн, впустив в него картины молодых художников, выполненные в разных стилях. А ещё изначально мы ставили своей целью поиск молодых авторов, которые бы хотели развиваться вместе с нами! Но и не надеялись на столь быстрый отклик! Сегодня мы хотим представить новую рубрику «Дебют» и Данилу Путинцева в ней. И предлагаем за его творчеством и развитием следить всем!

А если кому-либо покажется, что у альманах-газеты невзрачная обложка, знайте: яркость ей придаёт наполнение!

Потому наш редакторский коллектив ждёт ваших произведений! Дополните нас словом, цветом и звуком. Запоминай адрес: mail@amuroet.ru!

А пока посмотрите, что мы собрали во втором номере!

С уважением,
Коваленко Андрей

Татьяна Ярушина

t_yarusha

Руководитель секции поэзии #МАЛО_БЛГ

Родилась в 1993 году в селе Тамбовка.

Работает учителем русского языка и литературы. Активную литературную деятельность ведет с 2008 года. Неоднократно публиковалась в Альманахе «Амур», газетах, журналах. Автор сборника стихотворений и басен «НЕмые МЫсли» (2019 год).

Участник Семинара молодых литераторов «Москва-Владивосток» 2020. Постоянный ведущий Амурников.

Баран и Соловей

Услышав пенье Соловья, Баран был поражен:
«Какая песня! Боже мой! Я замертво сражен!
Скажи мне, милый Соловей, в чем истинный секрет?
Ведь лучше песни никогда не слышал белый свет!»
Ему тот гордо отвечал: «На это нет причин!
Я голос звонкий с детских лет от Бога получил...»
«Не может быть, – сказал Баран. – На всё причина есть!
Возможно, что твой рацион улучшит мою песнь.
Отныне буду пауков и червяков съедать,
Тогда и ноты я смогу увереннее брать!»
С тех пор Баран, как Соловей, червей упорно ел,
Пока от голода зимой в мороз не околел.

*Так люди, в большинстве своем, желают дар иметь,
Для них все средства хороши, да мало захочеть.
Ведь каждому по силам всё. Но важен и итог –
Не помереть, как наши Баран,
Что спеть так и не смог.*

Комар и Жук

Когда кого-то горе настигает,
И кажется, что жизнь сейчас прервется,
Есть рядом тот, кто только нагнетает
И без стеснения в лицо смеется.
Комар, пища себе под нос, летел по саду,
Но в паутину средь ветвей попался.
Он не заметил на своем пути препяду.
А рядом Жук сидел и насмехался:
«Да как же можно не заметить сети?
Ведь паутину видно всем в саду!
Не знаю большего глупца на свете!
Я со смеху сейчас вниз упаду!»
Жук всё сильнее, громче заливался,
Комар же всё пищал и извивался.
И незаметно было до поры,
Как Воробей над ветками склонялся.
Вдруг крик Комар услышал
И - нахальный Жук пропал,
Не попрощался.

*Чужой беде смеяться так легко,
И мало кто в итоге замечает,
Что где-то рядом, вот, недалеко,
Беда тебя уже подстерегает.*

Овчарка и Дверь

В сарае на краю деревни
Овчарка как-то ощенилась.
И за припасами однажды
Щенятам утром снарядилась.
Ушла и средь простых людей
Искала пищу для детей.
Вдруг ветер дунул,
Дверь закрылась,
Щенки боятся и скулят.
Овчарка-мать,
Как бы не билась,
Не может выпустить щенят.
Со всех сторон сарай обходит,
Рычит, скулит, все лапы в кровь.
С Двери тревожный взгляд не сводит,
А ветер стонет и ревёт.
«Дверь, пощади, пусти на милость,
Там дети, моей жизни нить!»
Но Дверь бездушная не слышит,
Нет смысла мертвую просить.

*Есть люди, словно эти двери,
Слеза с мольбою не проймёт.
Порою человечней звери,
Чем люди. Не наоборот.*

Волк и Пастух

Нашел Пастух Волчонка у оврага,
Поднял его и молвил: «Боже мой!
Как ты теперь без матери, бедняга?
Возьму тебя и отнесу домой.
А там, глядишь, начнёшь пасти и стадо,
Мне большего, как водится, не надо...»
Кормил Пастух найдёныша, ласкал.
И вырос тот в огромного Волчару.
Да только вот Пастух не рассчитал,
Что псу пастушьему Волк не составит пару.

*Родившись хищником – ты хищником умрёшь.
От своей сути прятаться нет толку.
Когда доверие «на блюде» подаешь,
То грех подобным не воспользоваться Волку.*

Мужик и Змея

Гуляя по лесу в полуденный зной,
Мужик повстречался с побитой Змеёй
И сжалился он, и решил излечить:
Принёс, подлатал, даровал долго жить.
Но только Змея в благодарность ему
Свой яд чрез укус даровала.

*Вот так вот мы, люди, потворствуем злу,
Которого в жизни немало.*

Максим Седелкин

Instagram

maksimsedelkin

Родился в сентябре 1972 года в Благовещенске. По собственным воспоминаниям стихи начал записывать ещё в школе. Но по-настоящему «заболел» поэзией в 19 лет, прочитав том стихотворений А.С.Пушкина.

Считает, что вся Вселенная пульсирует поэзией. А поэт ловит её токи, пропускает через себя и отдаёт обратно Вселенной. Участвовал в VIII Амурнике.

Преемственность

Я устал от стихов на полвека,
а быть может, на сто лет вперёд...
Но такого, как я, человека,
не лишай их, иначе умрёт.

Они кровью текут в моих венах,
ими бьётся мой внутренний пульс.
Я без них, замуранный в стенах
своих чувств, в тот же час задохнусь.

И в преддверье последней минуты
я усталой, но верной рукой
вскрою вен сокровенные путы,
и польются в пространство рекой
мною освобождённые строки,
не встречая преград на пути,
чтобы где-то, в эпохах далёких,
себе новые «вены» найти.

И родится улыбчивый парень
с затаённою грустью на дне
и другим поколеньям подарит
то, что было подарено мне.

* * * * *

Мне ли, убогому разумом, тайны пытать?
Мне ли вытаскивать из закоулков сознанья
то, что когда-то давало мне силы летать,
ну а теперь угнетает бессильем незнанья?

Кем мы становимся, право, с течением лет,
если за нами из крови и слёз обещаний
тянется длинным пунктиром прерывистый след
встреч неизбежных и нежных,
как пытка, прощаний?

Пусть же весна продолжает свою ворожбу,
звонкой капелью дробя все загадки на части.
Только влюблённым по силам смотреть на судьбу,
словно на солнце, и слепнуть от яркого счастья.

Вино

Время оплывало, таяло, как свечи.
Нас ночной прогулки нёс священный плот.
Ты ко мне прижалась (в первый раз) покрепче,
и стены последней сразу пал оплот.

Я тебя губами ощутил впервые,
словно открывая новые миры,
и поплыли чувства в дали роковые,
что свежи, как вечность, и, как миг, стары.
Мы еще не знали, что секунды эти
нам отдать забвению будет не дано;
ибо нет пьянее ничего на свете,
чем Вино Вселенных, слившихся в одно.

Елизавета Шеломихина

Instagram

lizashelomikhina

Елизавета проживает в городе Благовещенске. Пишет стихи, занимается музыкой. Считает, что лучше и красочней о ней расскажет не автобиография, а стихи. Участовала в III и IV Амурниках.

* * * * *

Под жаром ламп постепенно плавлюсь.
Бываю воском и мягкой глиной.
Я ленно, медленно растекаюсь,
Забрав пространство пустой гостиной.
Считаю клеточки на рубашке,
Сбиваюсь, брови свожу сурово.
Но эта молния на кармашке
Меня заставит собраться снова.
Она твой знак, ярче прочих молний.
А о тебе не умею вкратце
Ни говорить, ни молчать, ни помнить...
Вот-вот слова закружатся в танце
С восторгом детским. Они взорвутся
Фонтаном буйным и без запинки.
И вроде кажется – все смеются,
А в голове всё плывут картинки.
В мгновенье вздрогну, едва живая.
Сползёт улыбка и встанет в угол.
Я остальное не вспоминаю,
Чтоб не мараться о чёрный уголь.
Я словно узник в малой рубашке.
В ней очень тесно и неудобно,
Но срежу молнию на кармашке
И снова буду дышать свободно.

* * * * *

Заблудилась в словах и лицах,
Все быстрей и быстрей бегу.
Очень трудно не провалиться,
Пролетая по тонкому льду.
Вспышки, вспышки – мигают лампы.
Свет и музыка, как в кино.
Утром пели мне дифирамбы,
А сейчас я, увы, никто.
И снаружи тверда, как камень,
С мертввой хваткой врываюсь в бой.
Но внутри не пылает пламень,
Всё погасло само собой.
Я не верю в судьбу и чудо.
Ухмыляюсь в ответ беде.
Многим кажется, я повсюду.
Но, похоже, совсем нигде.

* * * * *

Мы в разной плоскости, в разных вселенных.
Не знаем друг друга, лежим параллельно.
Ты любишь покорных, спокойных, степенных,
А я в своём космосе снова по венам
пускаю мелодии, дикие ритмы,
бегущие строки, звенящие ноты.
Меня захлестнули летящие рифмы.
И так интересно: но кто же ты? Кто ты?
Куда-то врываюсь блестящим снарядом.
В финальном моменте, в последнем вагоне
сошли с параллельных и встретились взглядом.
Едва отышавшись от этой погони,
Смотрели, молчали, отдавшись потокам.
Уж больно похожи на вечных скитальцев.
Ты будто пронзил электрическим током
Сквозь бренное тело до кончиков пальцев.

Мария Шишкина

Родилась в 1994 году в с.Малый Эргель.
Школу окончила в Костюковке.
Выпускница БГПУ по специальности
«Русский язык и литература». В 2017-18
гг. работала в Гимназии №1 г.Белогорска.

Активный участник Амурников в рубрике «Гость. Онлайн», в котором авторы записывают видео со своими произведениями.

Вдохновение

Истощенная насыщением
Я насыщаюсь истощением.
Закрыты жалюзи и шторы,
А шум от города утих.
Исчезли склоки все и споры,
Хочу поймать ушедший миг.

Обращённая к своему сердцу,
Шепчу себе: «Стремись, усердствуй!
Найди в потоках вдохновения
Важнейший точный элемент,
Золотое слов сечение,
Для размышления предмет».
Где творческие силы почерпнуть?
В потоке зелени лесной тонуть,
Пройти нехоженой дорогой,
Росы набрать, послушать птиц,
В своей любви искать подмогу,
Собрать все силы из крупиц.

И вот пришли, как свежий летний дождь,
Теплеющие мысли, не сотрёшь.
Касаюсь их и жизнью наполняю
Стихов косые строки на листе,
И вот творенье смыслом обрастает,
Как добрых песен эхо вдалеке.

Старый дом

Он одинок и пуст совсем внутри,
Не манит никого своим уютом,
И сколько в его окна не смотри –
Он без людей, грустя, встречает утро.

Давно промёрзли стены и полы,
А летом запах брошенного дома
Переполняет все его углы:
Ему забота больше не знакома.

На старых досках выступили слёзы,
Душа его и сердце стали ветхи.
У дома больше не пышнеют лозы;
Заполнили весь двор сухие ветки.

Его создали тридцать лет назад,
В себе он много тайн сохранил
И думал, его стены всех объединят,
Поэтому теплом родных он окружил.
Но разбилась чаша на старом столе,
И жизнь вдруг покинула крепкие стены.
Остался один он в забытом селе...
И дни его стали ничтожны, смиренны.

Книжная ночь

Я люблю ночных города покой.

(В тишине лишь слышен гул вокзала)

Мои губы умываются слезой,

Что падёт на слово из романа,

Тронувшего правдой и волнением,

Чувством, что знакомо точно всем.

Поддаюсь от книги впечатлениям,

Уходя как будто от своих проблем.

Ночь пройдёт. Начнётся жизнь сначала.

Столько нужно всякого успеть...

Ну а ночью снова гул вокзала,

Снова буду книгой шелестеть.

Ира Даненко

Instagram

ira.danenko.art

Художник-акварелист с Дальнего Востока России. Родилась и провела детство и юность в Тынде – маленьком городке, окруженном таежными лесами. Говорит, что бескрайние леса, таинственное море и горы, которые тянутся макушками к небесам – её бесконечное вдохновение. Творчество Иры об этом – о восхищении красотой дикой природы! Произведения можно найти по хэштегам #ираданенкосказкинаночь и #ираданенкостихи. А парой картин Иры можно полюбоваться в центральной вкладке номера.

* * * * *

Учусь у птиц
Быть мягкой снаружи
И сильной внутри.

Учусь у рассвета
Приходить вовремя
И растворяться, когда уже не ждут.
Ты видел вчера,
На закате летали стрижи?
Нет? Обязательно посмотри!

Учусь у воды быть прозрачной у берегов.
Темно-синей с оттенком индиго в центре.
Текучей.

Дружить даже с самой хмурой тучей.
Быть отражением неба и течь далеко.
Туда, где ты не был и где я не была.
Но чтобы узнать меня –
Нужно нырнуть глубоко.

Учусь у цветов
Распускать лепестки

И ждать
Росу на рассвете
И пчел жарким солнечным летом.
Делиться нектаром. И радовать.
Остановись, когда захочешь сорвать.
Гораздо полезней чаще меня поливать.
Учусь у ветров
Невесомой и быстрой быть.
Кружить.
Носиться среди ветвей
И могучих стволов.
Пахнуть солнцем и морем.
Быть мимолетной.
Поднимать к Небесам самолеты.
Прогонять облака, когда солнца ждешь.
Возвращать – когда нужен дождь.
Учусь у Земли отдавать, принимая семя.
Быть защитой, опорой,
Хранителем в темное время.
Сам решай, кто ты, мудрый или дурак?
Я могу дать плоды и цветы.
А могу и сорняк.
Я учусь у небес
Быть звездной, чистой, лунной.
Чаще ясной, и только лишь изредка хмурой.
Плакать вволю, когда сильно хочется плакать.
Сиять, чтоб слепило глаза,
Когда хочу радоваться.
Помнить –
Любой катаклизм и любое ненастье –
Продолжение меня. Моя часть.
Будет радуга после грозы,
Как ни крути.
После самой отчаянной бури
Откроются новые двери.
Верь мне! Веришь?

Виталий Кисткин

Instagram

vitaliykistkin

Родился и вырос в Тамбовке. Работает в сельской школе учителем. С детских лет играет на гитаре, пишет стихи, рисует портреты пастелью, пишет картины.

Помимо этого участвует в народном хоре, художественной самодеятельности, играет в спектаклях.

К Амурникам присоединился начиная с VIII.

Колька - василёк

Школа. Перемена. Прозвенел звонок.
Вот бежит в припрыжку Ребятни поток.
Сели, как в окопы. Начался урок.
– Кто из пятой роты?
– Колька-василёк.
Ручка по журналу Медленно ползёт:
– Ну, держись, солдаты...
– Может пронесёт...
– Итак, – сказал учитель, возведя курок.
– К доске пойдёт Васильев, отвечай, милок.
Пуля просвистела прямо у виска.
Будто оглушило Васильева слегка.
В горле пересохло и дрожит рука:
– Выхжить... мне бы выжить у доски, братва.
Шепоток по классу...
– Братцы, выручай,
Формулу не помню.
– Двойку получай.
Плохо, очень плохо, – учитель говорит, –
В школе, как на фронте, нужно победить.
Тяжело в учении, но легко в бою,
Я из вас солдатов, как кузнец, кую.

Эх, лихое детство!

Помню: было лето,
Липовка - село,
Озеро в деревне
Нас к себе влекло.
– Кто сегодня первый?
– Чур, не водогрей!
Первым из раздетых
Прыгает Андрей.
В доганы играли,
Прыгали с доски,
До поздна купались
Аж до синевы.
И тряслись коленки,
И бросало в дрожь –
Это наше детство,
Ты его не трожь.
Рвали, накупавшись,
Дикий в поле лук,
Как он был прекрасен
С детских теплых рук.
Умудрялись велик
Оседлать втроём,
А бывало даже
Едем вчетвером.
Васька - на багажник,
Жека - на руле,
А Витёк - на рамке,
Ну а я - в седле.
Эх, лихое детство!
Эх, задор и страсть!
Вот летим мы с горки –
Хоть бы не упасть!

Анна Евдокимова

Instagram

III.ada

Родилась в 1982 году в украинском городе Макеевка. До 2014 года проживала в городе Авдеевка, откуда переехала на Дальний Восток в связи с вооружённым конфликтом на территории Донбасса. На данный момент проживает вместе с семьёй в с. Ромны. На страницах Альманах-газеты печатается вместе с мужем, который представлен в секции прозы.

Я вернусь

Я присяду у креста могильного,
От заката небо станет розовым.
Здравствуй, бабушка, ну здравствуй, милая!
Сладко ль спится в тишине берёзовой?
У оградки в зарослях сиреневых
Колыбельную поёт соловушка.
Снится старый дом тебе, наверное,
Снится молодость, моя хорошая.
Снятся дети, снятся внуки-правнуки,
И дорожки, что тобой протоптаны.
Только пусть беда не снится, бабушка,
Пусть не снятся флаги сине-жёлтые.
Пусть не снятся сапоги казённые,
Что попрали память дедов-прадедов,
Пусть тебе не снятся ночи чёрные,
Что взрывают тишину снарядами.
Я присяду у креста могильного,
Под прохладой веточек сиреневых.
Только вот когда? Не знаю, милая.
Как война закончится, наверное...

Август

Август золотом тронул кудрявые кроны берёзок,
Лёгкой кистью взмахнул – потемнела озёрная гладь.
На заре дух полынnyй особенно тонок и горек.
На крыле журавлином готовится нас покидать
Летний день. Тихой поступью близится рыжая осень.
Рдеют гроздья рябины в её расплетённой косе...
И в ночной тишине, на иголках стареющих сосен,
Заагукал сентябрь, искупавшись в холодной росе.

Когда-нибудь и я

Когда-нибудь и я вернусь домой.
Туда, где зори на ветру алеют.
Пройдусь давно нехоженной тропой,
Сверну с бульвара, выйду на аллею.

Каштанов свечки тянут пальцы ввысь,
Метут дворы расхристанные ивы.
И спелый абрикос луной завис.
И соловьёвочные переливы
Там ярче и звучней. Я да-ле-ко.
Так далеко – почти за тыщу вёсен.
И родины моей прогорклый ком
Мне не заменит край берёз и сосен.

* * * * *

Я не могу писать не о тебе.
Хоть здесь, в краю брусники и морошки,
Твой образ забываю понемножку,
Ведь нет тебя давно в моей судьбе.
Коряво буквы складываю в слог.
Писать о чём? О бабочках и лете?
Так глупо верить в добрые приметы
И спать на новом месте (кто бы смог?)
Мои мечты – уже на новый лад,
Я их втройне и холю, и лелею.
И лишь во сне – акации аллея,
И поезда – с уставшим сердцем в такт.

Галина Панкрац

galina_pankrats

Родилась и выросла в Благовещенске.
Пишет и рисует с детства, однако по
собственному признанию почувствовала
себя поэтом и художником совсем недавно.
На данный момент – многодетная мама, радиоведущая и просто
счастливый человек по жизни.

Год из жизни сердца

Замолчало. Приуныло.
Пригорюнилось. Остыло.
Потревожилось... Проснулось,
Вспомнило и оглянулось –
Обозналось... «Эх!» – вздохнуло.
Сплюнуло. Перешагнуло.
Оступилось. Отряхнулось.
Вдруг заплакало. Надулось.
Отдохнуло, отышалось.
Призадумалось. Осталось.
Приглянулось. Застеснялось.
Улыбнулось.... Рассмеялось!!
Заалело, застыдились...
Успокоилось. Забылось...
Отдалось... Затрепетало...
Вздрогнуло! Взошло. Познало...
Окрылилось и взлетело –
Не упало. Не сгорело.
...Не забыть. Не отвертеться.
Ровно год из жизни сердца...

Мой Благовещенск

Мой Благовещенск – это просто дом,
Пятиэтажный дом микрорайона.

Горластые сороки за окном
И тополя до самого балкона.

Уютный город – ровно семь минут
Несспешным шагом до девятой школы
Через соседний двор. Простой маршрут,
Все шторки первых этажей знакомы...

Дворец для пионеров – дом второй...
Троллейбусы «клац-клац» на перекрёстках.
Прогулки у фонтана всей семьёй,
Мороженое вкусное в «Морозко».

Мой Благовещенск – лоси в Городском
И Машенька с медведем в Первомайском.
И тройка в новый год размером с дом,
И горки аж до стороны китайской.

Небрежно так надорванный билет
В «Амур» или «Октябрь» – на киноленту.
Снегурочка, в руках – пломбир-брикет.
Ещё не в бронзе, а уже легенда.

На набережной в трещинках асфальт –
Не наступить! Так и идёшь с подскоком.
Снимает папа интересный слайд,
И кажется Амур таким широким...

Вот Ленин в сквере, в свой обычный рост,
Подсказывает путь нам, между прочим.
И длинный – ещё новый – Зейский мост,
И к бабушке в деревню путь короче.

В часах музея – вальс «Амурских волн»,
И тополя шумят заворожённо...
Мой Благовещенск – это просто дом,
Пятиэтажный дом микрорайона.

Женское счастье

Проснуться не с будильником, а с мыслью:
«Как вкусно пахнет кофе и дождём».

Под шелест за окном осенних листьев
Или снежинок, если зиму ждём.

Расцеловать любимые макушки,
Стараясь не спугнуть остатки сна,
И выпить кофе из любимой кружки
У тёплого и светлого окна.

Подумать, как немного в жизни надо –
Проснуться дома, думая о том,
Как под неспешный шелест листопада
Так вкусно пахнет кофе и дождём.

Доченьке

Ты моя хрупкая, сильная девочка.

Ты – мои корни, ты – мои веточки.

Ты – моя связь поколений бесценная.

Свежесть моя, одержимость весенняя.

Ты – предвкушение праздника зимнего.

Ты – моя слабость и сила взаимная.

Глупость вопросов и трезвость ответов.

Ты – мое жаркое, быстрое лето.

Ты – моя яркая, спелая осень.

Мудро нам жизнь дочерей преподносит.

Если расти и мечтать не откажешься,

И до луны, и до звёзд ты дотянешься.

И, поднимая к луне свои веточки,

Корни свои не теряй, моя девочка.

Художник: Ира Даненко
Instagram: @ira.danenko.art

«Карпы кои». Материалы: акварель, бумага

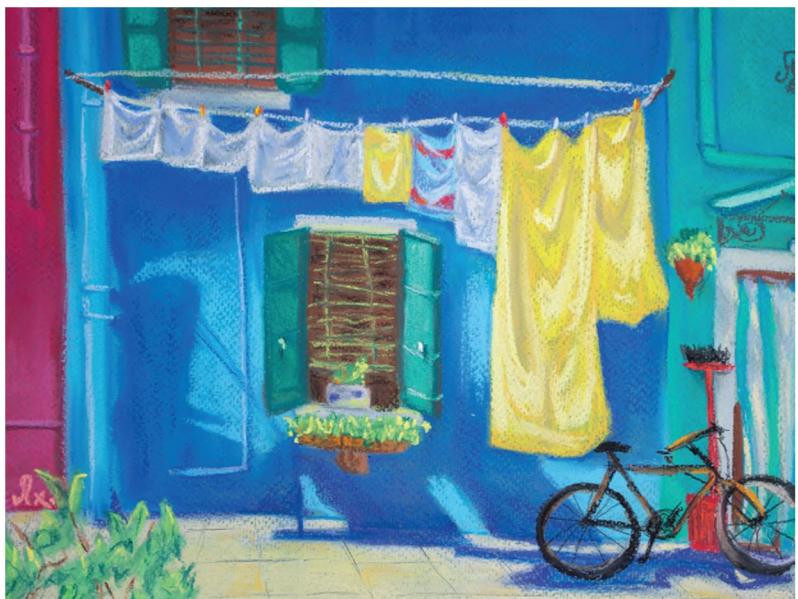

«Полуночный синий». Материалы: акварель, бумага

Художник: Антонина Яхина
Instagram: @antoninayakhina

«Букет пионов». Материалы: сухая пастель, бумага

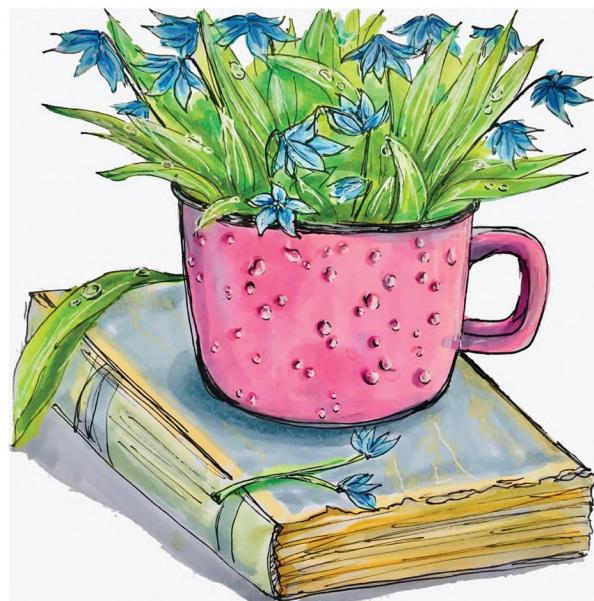

«Дворы Венеции». Материалы: сухая пастель, бумага

Художник: Екатерина Лобунько
Instagram: @stimpfale

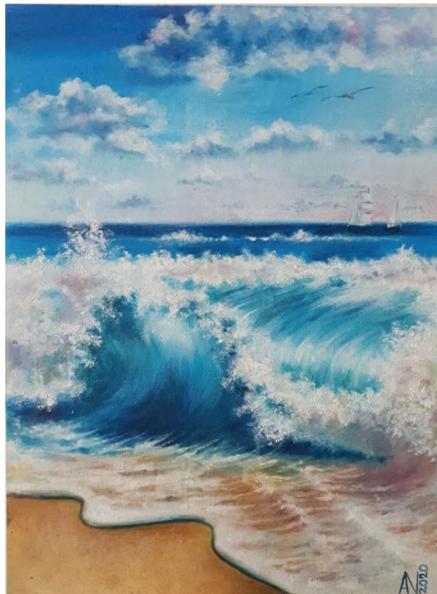

«Цветочная прогулка». Материалы: маркеры, бумага

«Летнее чтение». Материалы: маркеры, бумага

Художник: Александра Недогарова
Instagram: @alexandra_gar

«Море». Материалы: масло, холст

«Одуванчики». Материалы: масло, холст

Антонина Яхина

Instagram

antoninayakhina

Руководитель секции прозы
#МАЛО_БЛГ

Родилась в 1988 году в Благовещенске. Долгое время работала юристом в частных организациях и государственных органах. С 2019 года творчество вышло на первый план: рисование и писательство.

В первом выпуске нашей Альманах-газеты Антонина представляла свои прозаические произведений, в этот раз мы публикуем её стихи.

* * * * *

Южный ветер с Китая и дымный песок повсюду.
Я гуляю по городу. Город гуляет мной.
Оставляя натянутость нитей, часы, посуду,
Посвящаюсь дороге, ведущей меня Домой.

* * * * *

Я – поэт, я – творец, я – художник, я – жизнь!
Я – дыхание Бога на красных губах.

Я взлетаю, взлетаю и … падаю вниз!

И опять, что есть силы, я делаю взмах!..

Круговорть, неразрывная будней стена,
Беспокойный и ищущий, бешеный ум.

Я – один на один, но сама не своя.

Снова скована острыми гранями струн.

Засыпаю, пытаясь найти волшебство

И покой, и картинки про море и цвет...

Но надрывно кричит мне моё существо:

«Ты – творец, и художник, и жизнь, и поэт!».

* * * * *

Замолчи на «подольше» и слёзы смахни рукой.

Отпусти из сердца обиду и сделай вдох:

Этот ветер сегодня приносит тебе покой,

Эти реки с истоком найдут в твоё море вход.

Медитируй на утренний свет и свою печаль.

Ты увидишь: повсюду солнце, печали нет.

В тихой гавани мыслей весенняя пастораль

Приоткроет забытый всеми живой секрет.

Торопливость несчастной жизни сквозь белый тюль.

Оживают окошки жёлтым уютом ламп.

Эти дыры в пространстве от грубых словесных пуль.

Замолчи на «подольше» и спрячься за рядом рамп.

* * * * *

Я не воин.

Туман с полей

Мне вяжет ноги росой с травы.

Я не болен,

И нитка дней

Стежками падает на пути.

Ты как чудо:

Слепишь глаза

Своей космической красотой.

Я как буду,

Когда гроза

Потянет в небо тебя, домой?

Лежит тихо

Твоя ладонь

Поверх моих покоренных рук.

Шепчу сипло:

«Возьми с собой».

А ты касаешься моих губ...

Я не воин.

Туман с полей

Мне вяжет ноги росой с травы.
Я так болен!
Бегу скорей,
И в сердце бьётся земное «Мы».

* * * * *

Покажи свою жизнь и свой говорящий рот.
Завоюй нашу веру, послушную сделай нить.
В этом мире твоё богатство – тупой народ.
Мы не помним и не умеем иначе плыть.

Нет баланса: из духа – в тело, из тела – в дух.
Игры разума, сердца сквозь цифры и интернет.
Кто-то где-то опять запускает безбожный слух,
А воздушного змея в весеннее небо – нет.

* * * * *

Я хочу себя написать.
Настоящую, неземную.
На мгновение жизни поймать,
Что я чувствую, чем рискую.
Почему я звучу стихом
И цветные использую краски,
Для чего я и ночью, и днем
Сочиняю #тонинысказки.
Для кого в моём сердце птиц
Умещается больше, чем можно.
И насколько тысячи лиц
Примерять мне и лень, и сложно.
С каждым годом виток тропы
Прохожу я то в глубь, то с краю.
Написать себя – лишь мечты:
Я не помню, не успеваю.

Джерис Алор

Instagram

penmanalor

Настоящее имя – Андрей Лесной. Родился в 1991 году. Проживает в Ромненском районе, работает в лесничестве. Прозой увлекается, по собственному признанию, из-за того, что трудно держать в голове собственные мысли и идеи. И требуется выплыснуть их в отдельные рассказы.

Участник Семинара молодых литераторов «Москва-Владивосток» 2020.

Сегодня мы начнём публиковать рассказ «Серебряный бор», который растягивается на несколько номеров Альманах-газеты.

Серебряный бор

Алексей прошёл от крыльца по двору до самой калитки. Забор вокруг его участка был самым высоким в селе – его ещё отец делал под свой рост. И защёлка располагалась на таком уровне, что дотянуться получалось лишь у длиннорукого. Практически защита от любого грабителя! Сам Алексей, будучи ребёнком, открывал калитку снаружи благодаря друзьям. А то и вовсе перелезал, используя скамью. С тех пор прошло много лет, забор с калиткой и воротами приходилось неоднократно ремонтировать. Но каждая заплатка выходила той же высоты.

Подойдя к калитке, мужчина приподнялся на цыпочках и посмотрел на улицу. Его дыхание стало растапливать снежинки и изморозь на досках. Одновременно с этим пар изо рта создал целое облако, имея препятствие.

– Холодно! – Крякнул мужчина. – Ишь как всё белым стало! – Он вышел со двора.

Село Быт было небольшим. В обе стороны от дома шла широкая улица, словно планировалось на этом месте соорудить магистраль на восемь полос. До конца села что влево, что

вправо было восемь дворов. На другой стороне чуть меньше – там несколько домов были заброшены, а место поросло деревьями, кустарником да травой. За спиной Алексея, за его двором шла ещё одна улица. Примерно с таким же количеством дворов. Вот и всё село! Разве что ещё чуть в стороне находились кирпичные постройки и общежитие в три этажа приюта – для тех, кто не нашёл себя в городе или в крупных поселениях. Раньше на этом месте были школа да клуб села. Однако уже лет пятнадцать за детьми приезжал автобус из соседнего.

Мужчина прошёл вдоль забора и добрёл до ворот деревянного гаража. Они, всегда заметались на зиму сугробами снега. Использовать лодки, стоящие внутри, требовалось только в тёплое время года. А больше никакого транспорта у Алексея и не было.

– Тридцать пять! – Посмотрел он на прибитый к углу термометр. – Это ж на двадцать, если сравнить со вчера! Холодно! – Повторил он. – Забелило всё!

Вдоль домов на улице не было и десятка деревьев. Всё было очищено и вырублено ещё с полсотни лет назад, а с тех пор отчего-то никто не занимался посадкой деревьев перед окнами. Как это делают жители одноэтажных районов в городах. Сельчанам и так хватало природы вокруг. Все деревья были покрыты белым налётом – из-за ночного мороза влага застыла на всех ветках. А ещё заодно полностью покрылись толстым слоем изморози заборы, лавочки и даже крыши домов.

Мужчина сделал несколько шагов вперёд на центр улицы и оглянулся на север. Там за рекой Томью были невысокие сопки. Правый берег рек, протекающих в северном полушарии, всегда высокий, а левый – болотистый. Отец Алексея любил рассказывать что-то, что узнавал сам. Сопки сейчас тоже были сплошь белые. Только вершины освещало рассветное солнце, словно позолота постепенно опускалось сверху вниз. Но вряд ли ярко-розовое утро смогло бы существенно поднять температуру и растопить всю белизну неба.

– Сашка уже проснулся! – Оценил мужчина дым над отдельными домами.

Сам он растопил печь ещё полчаса назад. А потому заслонка для сохранения тепла уже была закрыта. Над трубой поднималась только тонкая струйка дыма. Так ещё было над одним домом — соседом на следующей улице. С десяток других дымили огромными клубами, иногда появлялись даже искры — печи только растапливались.

— Чёрт! И этот кочерыжник тоже проснулся!

Мужчина глянул на дом через улицу примерно напротив своего, чуть в стороне. Дыма над трубой не было никакого. Но внутри горел небольшой огонёк. Словно там кто-то зажёг или керосинку, или свечу.

Алексей зашагал к дому соседа. На крыльце сидели три кошки, сбившись в одну кучу под небольшим выступом на углу двери, чтобы было теплее. Только они увидели входившего мужчину, все выбрались из своего укрытия и стали разминаться. На шерсти также можно было рассмотреть тот самый иней. Пока кошки тянулись и старались привлечь своим мяуканьем человека, была заметна их дрожь от холода.

— О, животины! Намёрзлись! — Алексей подошёл и ласково погладил каждую из них. — А вот сами виноваты! Когда я вчера уходил, кто не зашёл внутрь?!

Мужчина открыл дверь внутрь. Взяв несколько поленьев, лежавших около двери в сенцах, он уже открыл массивную дверь в сам дом, впустив внутрь кошек и холод.

— Даров, кочерыжник! — Бросил он в полутьму. — Дверь опять у тебя... Ты чего выходил-то?

Алексей дотянулся до выключателя, после чего дом наполнил неяркий свет двух электрических лампочек. В их свете стало заметно, что в нижней части массивной двери была наледь. Такое случалось, если оставалась щель. Алексей сам несколько лет основательно утеплил дверь войлоком и обшил кожзамом, после чего основательно подогнал — чтобы закрывалось легко. Однако у хозяина дома сил было куда меньше. И потому он не всегда мог закрывать дверь плотно.

— Привет, мохнатый шмель! — Появилось лицо хозяина дома. — С добрым днём тебя!

Мужчина шёл медленно, его тело было искривлено. Левый глаз почти закрыт, правый бегал в разные стороны. И никак не было понятно, куда сейчас он смотрит. Правая рука всегда находилась в приподнятом состоянии и слегка сжата. Алексей видел, как сосед опускал её и даже распрямлял. Однако в обычном своём состоянии она именно сгибалась. Зато левая всегда была распрямлена. И постоянно двигалась, ища дополнительную точку опоры. Человек с трудом ходил на цыпочках, словно в пятках у него были вшиты конские волосы. И потому всегда старался подстраховаться рукой.

– Ты, Саня, чего дверь открывал? В туалет хотел выйти?

– Кошеч не было. Кажется, мяукали. Думал, в сенях!

Каждое слово давалось с некоторым трудом, отчего иногда казалось, что мужчина заикается, однако, скорее даже, приостанавливал говорить. – Открыл, а там нет! Представляешь?! А ты живой! – Он полностью вышел из-за печи, улыбаясь кривой ухмылкой, поскольку часть мышц на лице не могла нормально двигаться.

– Да и ты тоже не помер ещё! – Алексей быстро соорудил в печи место для розжига, после чего наколол мелких щепок. – Тоже неплохо! – Он вышел в сенцы за новой охапкой дров. – Значит, и мне ещё не время помирать! Да и с чего бы??!

– Ну, это же сам знаешь! – Саша словно остановился на полуслове, не договорив.

– Знаю! – Кивнул в ответ Алексей, хотя не понял до конца идею разговора. – Знаю! Ты тут небось околел совсем!

– На печи тепло. Но уже начал... – Он засмеялся специфическим смехом. – Вот напялил тут! – Он начал дёргать кофту. – Как проснулся – и встал. Что холодно. Надел и сидел. Вот! Две кочерыжки вчера принесли! И молока банку. Будешь?

– Семёновы?!

– А как догадался?

– А только у них козы в Быту! А коровы у Зиновьева и Коваля больше для виду сейчас, а не для молока. Одна отелилась уже, другая – скоро. Не быки же будут тебе молоко давать!

– Точно! И как ты всё это.

– Что именно?

– Понимаешь. Соображаешь. Удивительно!

Алексей замолчал, продолжая подкидывать дрова внутрь печи. Вскоре огонь стал весьма существенным. От него пошло тепло. Сама печь стала нагреваться. Александр подошёл поближе и стал протягивать к открытому пламени руки, не сводя глаз с языков.

– Тепло! – Произнёс он.

– Я тебе сейчас растоплю. Потом пойду домой, еду приготовлю. Как приду – поедим. И я тебе ещё раз растоплю. А то я до вечера у тебя точно не появлюсь!

– Ты это... в Лог сегодня? Что ли? – Рассмеялся Саша.

– Туда! За пенсиями. И твоей тоже.

– А купишь мне шоколадку? – Саша выпрямился и потянулся. – Сладкую! И сгущенки! Две банки. У меня и деньги есть ещё! Чтобы хватило точно!

Он наклонился и стал на ощупь вдоль печи искать что-то. Алексей быстрее соседа понял, что предметом поиска является небольшая коробка с баллончиками внутри. На крышке одного из них лежали свёрнутые пополам банкноты.

– Это что? Лак?

– Лак! Вчера. Сын этого... Принёс. Он приезжал. И принёс.

– Так нельзя же!..

– Мне теперь надолго хватит! Столько лака.

– Нельзя близко к печи ставить! Нагреется и рванёт ещё.

– Нельзя рвать! нуть! рван-нуть! Мне надо статуэтки покрывать лаком... – Запаниковал Саша, отчего даже задёргался.

– Я тебе коробку отставлю к окну поближе. Где твой стол. Там удобнее тебе будет брать его! Не надо будет ходить.

– Это да! Давай. И деньги там. Сколько там...

– Триста рублей.

– Шоколадку купи. И сгущенки. Хватит – две. Они сладкие!

– Даже больше будет. На три шоколадки хватит. Тебе батончики или плитку?

– Что будет! И на пенсию купи. Этого... Что там берёшь?
– Круп, макарон, тушёнки, муки.
– Вот! – Обрадовался Саша. – Тоже купи! И шоколадку...
– Хорошо! – Алексей застыл перед дверью. – Куплю! Я пошёл есть приготовлю. Через полчаса буду.
– И сгущенки!... – Саша помахал. – А что сегодня будет?
– Гречка будет. – Алексей уже ушёл, но открыл дверь заново. – Я туда барсука ещё нарезал. С мясом будет.
– Вкусно! А чай у меня есть! – Саша развернулся и медленно пошёл вокруг печи к своему обычному рабочему столу около окна. – Сейчас поставим на печь. И вскипит. Слышишь, мохнатый шмель?

Алексей уже вышел из дома и медленно направился к своему жилищу. Изнутри дома сквозь окно это было видно прекрасно. Тем более что забор вокруг участка Александра был достаточно редкий, из штакетника. Больше сделан для того, чтобы не проходила и не бедокурила скотина сельская. Больше было незачем. Все прекрасно знали, кто живёт в этом доме. И прекрасно отдавали себе отчёт, что ведёт он себя как ребёнок лет двенадцати – открыт, радущен, но совершенно несамостоятелен. Голова у него работала очень плохо, а физическое состояние определялось тяжёлой инвалидностью, полученной ещё в раннем детстве. И так все шестьдесят четыре года всей его жизни. Благо, что последние тридцать пять, как умерли родители, а братья разъехались, за ним приглядывал его одноклассник, живший в доме на улице напротив.

– Сахара захвати ещё! – Постучал в окно Саша. – Слышишь, мохнатый шмель? У меня сахар ещё закончился! К чаю.

Продолжение следует...

Артём Евдокимов

Instagram

tribalson

Родился в г. Донецке УССР, проживает в Амурской области, в селе Ромны. Участник боевых действий, награжден за боевые заслуги, Георгиевский кавалер.

Командир отделения противотанковой обороны второго ударно-штурмового батальона Народного Ополчения Донбасса. Хорунжий Амурского окружного казачьего войска. Союзом казаков России награжден медалью святого Алексия.

Возглавляет Амурскую региональную детско-молодежную общественную организацию «Казачья смена».

Ignemigneincitare

После интенсивных дневных боёв ночь казалась пронзительно тихой. Я закончил обход постов и подготовку к утреннему бою – по всем прогнозам утром нас ожидал кромешный ад. Складывалось ощущение, что это понимало всё окружающее нас. И как будто застыло монолитом гнетущего ожидания. Я вынул из каски фотографию жены и детей, бережно провёл по ней огрубевшим пальцем и с какой-то нервной улыбкой поднял глаза к небу. Из окопа оноказалось ещё ближе, но глубина его была просто пугающей. Чистое, звёздное, бездонное – оно раскинулось на миллионы световых лет и смотрело из самого нашего прошлого, где в сердцах звёзд ковались атомы наших тел. Миллиарды галактик сквозь миллиарды лет удивлённо следили, как мы готовимся делить кусочек планеты, непримечательный даже по её скромным меркам. Ведь не суть же важно: создал нас Бог по своему образу и подобию или мы его по своему. Важно, что это подобие у нас есть. Мы неотъемлемая часть этого огромного мира. Но став непримирами, зайдя в цивилизационный тупик, мы

решительно поменяли светлый образ на внутреннего зверя. Звёзды в недоумении медленно померкли над нами и лишь ближайшая ревниво окрашивала горизонт кровавым заревом. Затмевая своим светом всю Вселенную и возвращая нас на такой важный клочок планеты, испещрённый воронками взрывов. Пора заземляться.

– «Бойцы, закон сохранения энергии и материи помните в общих чертах?»

– «Так точно, товарищ командир!»

– «Вот и здорово, значит, вы вечны и уничтожить вас не получится, только преобразовать, а это с вашими составляющими уже миллиарды лет происходит, так что дело привычное. Жизнь и здоровье вы и так ежедневно понемногу теряете, а вот честь и достоинство постараитесь не потерять».

– «Бог с Вами, товарищ командир, как можно-то?..»

– «Слышали?! С нами Бог! Занять оборону!»

Огонь наполнил собой пространство, отбрасывая язычки пламени по обе линии фронта, под лампадки у залитых слезами фотографий.

Ирина Денисова

irisadidrisa

Родилась в Благовещенске, где окончила школу, а также Благовещенский Педагогический Университет.

Больше десяти лет проработала в Администрации города Благовещенска, занимая различные должности в юридической сфере. С 2015 года начала увлекаться фотографией, со временем решила полностью посвятить себя профессиональной фотографии.

В 2019 году вышла замуж и переехала к мужу по месту его жительства в г.Мельбурн в штате Виктория, Австралия. На данный момент проживает там. Постоянный участник Амурников.

Внутрь

Питер чувствовал, как внутри взъевленно бьётся сердце.
Вот они! Одинокие Двери Галиона.

Пейзаж, который простирался до самого горизонта, выглядел, как бред сумасшедшего. Над низкими холмами круглой розовой гальки, на фоне бледно-голубого неба, в холодном воздухе висели миллионы дверей. В основном они были серыми или чёрными. Но можно было разглядеть редкие двери малинового, жёлтого и лилового цвета.

– И что теперь? Как это работает? Какую мы выберем? –
Питер обернулся к смуглому бородатому проводнику. Алекс был опытным путешественником по Новым мирам.

– Видишь цветные двери? Нам нужны только цветные.
Только они открываются внутрь, в новый мир. Тебе выбирать
можно любую из них, ты нигде ещё не был. А вот мне хотелось
бы попробовать вон ту малиновую... Смотри, какая интересная
на ней резьба.

Алекс быстро зашагал по направлению к заинтересовавшей его двери. Она была броского цвета, а по шершавой поверхности бежали странные узоры, напоминающие то ли цветы, то ли древние иероглифы.

— А они правда живые? — крикнул Питер удаляющейся спине Алекса. Он читал, что все Двери на Галионе наделены разумом, но поверить в это, особенно глядя на них своими глазами, было трудно. Они выглядели как обычные деревянные двери.

— Да! Живые... — отозвался Алекс, — прикоснись к любой и увидишь.

Питер осторожно приблизился к ближайшей серой двери и, чувствуя себя полным дураком, положил руку на тёплую поверхность.

— Ну, привет, дверь... — сказал он и глупо усмехнулся. В следующую секунду он испуганно отпрыгнул, потому что дверь распахнулась в его сторону и заговорила, закричала надломленным тонким голосом. Алекс тихонько рассмеялся за спиной у Питера.

«Я одинока, одинока, одинока... Во мне нет никакого смысла! Я так одинока! Зачем я открываюсь? Зачем? Почему я открываюсь в пустоту? Я ничего не вижу, не вижу, не вижу... я одинока, так смертельно одинока!»

Разбуженная Питером дверь кричала минуты две, а потом затихла.

Ошеломлённый, он развернулся и подошёл к Алексу.

— Разве им никто не говорил, что они могут открываться внутрь, а не только наружу? Может быть, не каждая дверь может открываться в новый мир? Что же, совсем никак нельзя им помочь? — Питер смотрел на Алекса недоумённо. Конечно, он читал, что крики Одиноких Дверей кого угодно заставят почувствовать холод одиночества, но всё равно оказался не готов к ледяной тоске, накрывшей его с головой.

— Они же глупые! — махнул рукой Алекс, — с ними бесполезно, сам попробуй. Хотя некоторым новичкам везёт. Может, она тебя и послушает. Давай, давай, вдруг получится! —

Алекс заговорщицки подмигнул и подтолкнул Питера к замолчавшей двери.

— Эээ... Дверь, знаешь... ты можешь открываться вовнутрь... — сказал Питер и вовремя отскочил назад, потому что Дверь снова распахнулась наружу и заголосила.

«Я тебе не верю, не верю, не верю... Так не бывает! Я не могу открываться вовнутрь. Ты ничего не знаешь, а я знаю, знаю, знаю! Я одинока, одинока, одинока! Я одинока, слышишь!»

Питеру показалось, что последние слова Дверь выкрикнула с каким-то вызовом, даже угрозой.

— Чушь какая-то! — буркнул он и снова вернулся к Алексу, который, удобно устроившись на куче круглых розовых камней, с удовольствием наблюдал за представлением.

— Ах, жалко, что не вышло, — проводник сочувственно улыбнулся, вскочил на ноги и похлопал Питера по плечу, — не расстраивайся! Они очень редко верят. Поэтому ты и видишь так мало цветных дверей. Пойдём! Я уже приоткрыл малиновую. Райское местечко, скажу я тебе!

Спустя мгновение малиновая дверь тихо захлопнулась за их спинами.

— Я одинока, одинока, одинока... — прошептала серая Дверь, потревоженная Питером, — я не могу вовнутрь.

Андрей Коваленко

Руководитель #МАЛО_БЛГ

Родился в 1985 году в Белогорске. Программист. Участник Белогорской литературной студии. Пишет поэзию, прозу, литературные пародии.

Участник Семинара молодых литераторов «Москва-Владивосток» 2020 в качестве автора и модератора семинара прозы. Номинант премии «Дальний Восток» им. В.К.Арсеньева 2020 в номинации «Проза для детей». Сценарист и режиссёр мультимедиа-проектов «Мир Амурской литературы» и «Азы литературы». Постоянный ведущий «Амурников».

Шипр. Цикл «Андрюша»

Андрюша вышел из своей спальни в большой зал, потирая глаза. Мальчик только что проснулся, но в школу нужно было идти только ко второй смене. Потому он был очень недоволен, что мама и папа, собираясь на работу, разговаривали слишком громко – даже находились в разных частях квартиры, стараясь докричаться.

– Ну, чего вы тут? – Выразил бурчанием своё недовольство шестиклассник. – Расшумелись...

– О! – Радостно ответил пapa. – Ты уже проснулся!? Закроешься тогда за нами. А мы не можем найти одних ключей.

Пapa подошёл к комоду в прихожей. Там было наставлено множество всяких бутылочек и мелких безделушек. Здесь даже когда-то приставлялось и большое зеркало. Однако оно уже давно потрескалось, а дерево слегка рассохлось. И потому было убрано – чтобы не опрокинулось.

Пapa взял с полки одну из бутылочек. Внутри квадратной формы была жидкость насыщенного зелёного цвета. После этого одним движением перевернул бутылёк, вылив немного

душистого одеколона на ладошку. Эту жидкость он быстрыми энергичными движениями растёр ладошками и подушил лицо. Даже несколько раз похлопал ладошками по коже. А потом быстрыми шагами двинулся к входной двери:

— Всё! Мы ушли! Закрывайся!

Андрюша, находясь всё в том же сонном состоянии, медленно дошёл до двери и закрыл за родителями замки. На обратном пути внимание мальчика привлёк этот самый бутылён с одеколоном. Это был какой-то новый одеколон. Во всяком случае, так показалось самому Андрюше. Он был больше остальных, бутылка была квадратной формы, а внутри за стеклом находилась душистая жидкость.

— Шипр! — Прочитал наименование одеколона мальчик.

Одеколон был невероятно душистым. При этом сам запах был совершенно необычным. Такой аромат мальчик ещё ни разу не нюхал. И нотки дуба с каким-то цветочным привкусом сразу покорили Андрюшу. Ему невероятно сильно захотелось сейчас тоже подушиться этим самым «Шипром».

Мальчик немедленно открутил крышку и налил себе немного на ладошку. После этого он постарался такими же движениями, как и папа, пошлётать себя по щекам. Но на ладони было слишком много одеколона. И от того можно было им просто-напросто умыться. После первой неудавшейся попытки Андрюша решил наодеколонить и вторую сторону лица. Но слишком сильно наклонил рукой бутылён. И тот полился на пол.

— Ой! Ой! Ой! — засуетился мальчик, забыв про сон.

Вытереть с линолеума пролившийся одеколон было достаточно быстро и просто. А сильный запах должен был выветриться через некоторое время практически полностью. И пол действительно был насухо вытерт через пять-десять минут.

Но вот бутылён с одеколоном!

Андрюша постоянно смотрел на него — там осталось примерно около половины. Понятное дело, что у папы должны были возникнуть вопросы про то, куда могло столько одеколона деться. Да ещё и появился этот «Шипр» совсем недавно. И

мальчик решил просто скрыть всё это. Просто для того, чтобы не огорчать отца...

Однако добавленная вода сильно поменяла цвет жидкости. Насыщенный зелёный цвет ещё десять минут назад сменился на еле заметный зелёненький теперь. Одеколон не стал хуже пахнуть. Однако цвет был другим... совершенно другим! Что было бы слишком сильно заметно. И могло легко и просто расстроить папу, когда он вернётся с работы.

Андрюша сокрушённо посмотрел на бутылёр с одеколоном и поставил его на комод, не понимая, что ему сейчас стоит делать. Неожиданно он посмотрел на свою руку, где сияла большая рана. Её мальчик получил во дворе, когда упал с велосипеда. И мама, чтобы не пошло заражение, намазала кожу зелёной – густого насыщенного зелёного цвета!...

На следующий день мама ушла очень рано, когда остальные только просыпались, а с работы пришла позже папы.

– Я дома! – Крикнула она с порога. – Я пришла!

– Я тоже уже пришёл! – Отозвался папа. – Совсем недавно! Сын в школе, наверное. Или задержался.

– Как день прошёл?

– Я второй день привлекаю внимание всего техникума!

– Да что ты? И с чего бы это?

– Вчера все восторгались моим новым одеколоном!

Говорили, что им запах напоминает тот, который был ещё в Советском Союзе. – Радостно говорил папа. – А вот сегодня у меня все спрашивали, здоров ли я. С чего бы это?

Папа вышел в коридор, чтобы встретить маму. Она как раз только сняла и поставила в угол обувь. И встала в полный рост. Но вместо радостных обниманий и поцелуя она вздрогнула и даже отошла на шаг назад, когда перед ней возник папа.

Вид у него был достаточно зловещий. Вся шея и щёки были в тусклых отпечатках силуэтов пальцев светло-зелёного цвета. Так, словно мужчину пытался кто-то или задушить или заобнимать до самой смерти.

– И действительно – с чего бы вдруг?!

Александр Дашко

Instagram

dashko_aleksandr

Родился в Ульяновске в 1994 году. Советник министра искусства и культурной политики Ульяновской области, директор автономной некоммерческой организации «Содружество творческой молодежи». Стихи пишет с 12 лет. Лауреат областной поэтической премии имени Н.Н. Благова, всероссийской литературной премии «Молодой Петербург». Публиковался в различных региональных и всероссийских изданиях. Член Союза писателей России.

* * * * *

Твой взгляд – как у женщин Ремарка.
Он мне говорит: «Не спеши».
Украдкой блуждаю по парку
твоей заповедной души.

А в парке по-летнему ярко,
и столько простой красоты.
Иду, как герои Ремарка,
и скромно ворую цветы.

И как от кубинского рома
хмелеет моя голова.
В тебе ничего незнакомо,
И только знакомы слова.

О чем-то пока что далеком,
бросающем в мелкую дрожь.
Как будто бы я, одинокий,
попал под нечаянный дождь.

Я счастлив промокнуть до дрожи.
И хоть о любви не пою,
Твой взгляд, ни на что не похожий,
запомню, как юность свою.

* * * * *

По весне так ветreno над Волгой,
словно над страною ураган.
С неба смотрит пристально и долго
вниз голубоглазый мальчуган.

Облака – безудержные кони
тень оставят на его челе.
Он заплачет. И, конечно, вспомнит,
что однажды был он на Земле.

И дожди прольются над Россией,
одарив цветеньем каждый сад.
Мальчик вспомнит, что он был Мессией,
но забудет то, как был распят.

Посреди цветенья, не иначе,
поменяет жизнь привычный ход.
Вновь придет голубоглазый мальчик
и в руках Россию понесет.

* * * * *

Будто капля акварели скверной
засыхает лужа во дворе.
Мы с тобой не встретимся, наверно,
в невозможно теплом сентябре.

Бабье лето пролетит как праздник,
только я не ветреный поэт.
Я как робкий сонный первоклассник
уроню помявшшийся букет.

И уйду по раскаленным листьям,
словно йог по колючим гвоздям.
Потому что боль меня очистит,
потому что в счастье жить нельзя.

А наутро бородатый дворник,
лишь перцовкой горло промочив,
раскидывает листья по задворкам
и забудет осени мотив.

Данила Путинцев

Родился в 2002 году в селе Амурзет ЕАО. Проходит обучение в Политехническом колледже на техника-геолога. Помимо профильных предметов увлекается психологией и написанием стихов. Обещает вскоре написать книгу. А пока дебютирует в печатных изданиях и на страницах НЕОнлайн.

* * * * *

Может, представить жизнь игрой
И прописать к ней свой финал?
Делать всё хорошо, быть как герой
Или яркий индивид, который пал.
А может сжечь свой сценарий
Ещё недописанной жизни,
Пеплом оставить свой бестиарий?
Но в голову всё лезут мысли
И в театре абсурда играют...
А зрители лишь хлопают и наблюдают,
Отключаясь на местах, засыпают.
И никто не идёт за кулисы,
Ведь знают, что актёры – фабула,
Настоящими были только актрисы.
А верёвка пропитана кровью,
Отпускает багровые тряпки...
«Cherchez la femme» я накапаю кровью,
Так успокаивают красные капли.
Но заканчивать пора представление,
И кончаются красные капли...
Совершил над собой преступление –
Умираю... Тело падает в камни!
Мой сценарий слов – коллаж.
Я ушёл. Со мною мой страж.

Содержание

Слово главного редактора	3
--------------------------	---

СЕКЦИЯ ПОЭЗИИ

Татьяна Ярушина	4
Максим Седелкин	8
Елизавета Шеломихина	10
Мария Шишкина	12
Ира Даненко	14
Виталий Кисткин	16
Анна Евдокимова	18
Галина Панкрац	20
Антонина Яхина	23

СЕКЦИЯ ПРОЗЫ

Джернс Алор	26
Артём Евдокимов	32
Ирина Денисова	34
Коваленко Андрей	37

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Александр Дашко	40
-----------------	----

ДЕБЮТ

Данила Путинцев	42
-----------------	----

Альманах-газета «НЕОнлайн».

Выпуск 2. Май 2021 года

Альманах-газета Молодёжного Амурского Литературного
Объединения

Ежемесячник поэзии и прозы Амурников
(Амурских Онлайн-Квартирников)

Молодёжное Амурское Литературное Объединение

Амурская Областная Общественная Писательская Организация
(Амурское отделение Союза Писателей России)

e-mail: mail@amurpoet.ru
<http://amurpoet.ru>

